

**МУНИЦИПАЛЬНЫЙ ЭТАП
ВСЕРОССИЙСКОЙ ОЛИМПИАДЫ
ШКОЛЬНИКОВ ПО ЛИТЕРАТУРЕ МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ
2022—2023 уч. г.**

7 - 8 КЛАСС

Задание 1

Творческое задание (максимум — 30 баллов)

Следуя за художником-карикатуристом Херлуфом Бидstrupом (1912 — 1988), опишите серию рисунков. Помните о том, что в вашем произведении должны быть завязка, развитие действия, кульминация, развязка. Не забудьте о характерах персонажей. Написанный текст озаглавьте.

Познакомьтесь с рисунками :

Во время работы над текстом помните, что рассказ должен соединять визуальный компонент (комикс) и повествование. Оцениваются также:

- оригинальность заглавия и его соответствие содержанию;
- соблюдение законов выбранного жанра (юмористического рассказа, сатирического рассказа, притчи, сказки и т.д.);
- разработанность персонажной сферы (герои);
- композиционная стройность, точность, правильность, грамотность, выразительность речевого оформления.

Задание 2

Аналитическое задание (максимум — 70 баллов).

Выполните целостный анализ поэтического или прозаического текста.

Вы можете опираться на вопросы, предложенные после текстов, или выбрать собственный путь анализа. Работа должна представлять собой цельный связный завершённый текст.

Комментарий к заданию

1. Выберите прозаическое или поэтическое произведение.
2. Внимательно прочитайте его, выберите путь анализа и последовательность изложения своих мыслей.
3. Целостный анализ текста не требует полного описания всех структурных уровней (от фонетической стороны до раскрытия интертекстуальных связей), важно раскрыть смысл произведения через значимые аспекты его художественной структуры.

Анализ прозаического текста

Л.С. Петрушевская

Шопен и Мендельсон

Одна женщина все жаловалась, каждый вечер за стеной та же музыка, то есть после ужина старики соседи, муж с женой, как по расписанию, как поезд, прибывают к пианино, и жена играет одно и то же, сначала печальное, потом вальс. Каждый вечер шурум-бурум, татати-татата. Эта женщина, соседка стариков, смеясь, всем своим знакомым и на работе рассказывала об этом, а самой ей было не до смеха. Всяко ведь бывает, и голова болит, и просто хочется отдохнуть, невозможно ведь каждый вечер затыкать уши телевизором — а у стариков все одна и та же шарманка, шурум-бурум, татати-татата.

Они, старики, и выходили всегда только вместе, чинно и благородно семенили в магазинчик, тоже по расписанию, раненько утром, когда взрослые, сильные и пьяные находятся на работе или спят, и никто не обидит.

Короче, со временем эта соседка даже узнала их репертуар, спросила довольно грубо, в своем шутливом стиле, столкнувшись с ними (они как раз шли в магазинчик во всем светлом и выглаженном, как на бал, она в поношенной панамке, он в белой кепочке, глазики у обоих радужные, ручки сморщенные),— че это вы все играете, здравствуйте, не пойму — то есть она-то хотела сказать «зачем вы все играете мешаете», а они поняли ровно наоборот, всполошились, заулыбались всеми своими ровными пластмассовыми зубками и сказали, она сказала, старушка: «Песня без слов из цикла Мендельсона и вальс какая-то фантазия Шопена» (тьфу ты, подумала соседка).

Но все на свете кончается, и музыка вдруг кончилась. Соседка вздохнула свободно, запела и завеселилась, она-то была одинокая...

И тут эта музыка каждый вечер за довольно тонкой, как оказалось, стеной, вальс Шопена и с ошибочкой в одном и том же месте, с запинкой, как у застарелого патефона, можно убиться. Телевизор же стоял у другой стены, а здесь был диван, как раз патефон оказывался каждый вечер под ухом. То есть слух у этой соседки обострился как у летучей мыши, как у слепого, сквозь весь грохот телевизора она различала проклятых Мендельсона и Шопена.

Короче, внезапно все кончилось, два дня музыка молчала, и спокойным образом можно было смотреть телевизор, петь или плясать, правда, кто-то отдаленно как бы плакал, как ребенок пищит выше этажами, но это тоже кончилось. «Ну и слух у меня», — потом сказала на работе эта соседка стариков, когда все выяснилось, то есть что этот писк был писк мужа старушки-пианистки, она была найдена не где-нибудь, а под мужем на полу, он уже, оказывается, давно лежал парализованный в кровати («а я-то думала нет, я вроде их встречала, но это было ведь давно?») — сама с собой продолжала этот рассказ молодая соседка), он лежал парализованный, а жена каждый вечер, видимо, играла ему свой репертуар под ухом у соседки, чтобы его, видимо, развеселить, а потом она как-то упала, умерла у его кровати, и он стал сползать, видно, к телефону и в конце концов рухнул на свою жену, и

из этого положения все-таки позвонил как-то, квартиру вскрыли, оба они уже были неживые, быстрый исход.

«Ну и слух у меня», — жаловалась их молодая соседка всем подряд по телефону, вспоминая тот отдаленный писк или плач и рассчитывая то время, которое понадобилось (вечер и вся ночь и весь следующий день), чтобы старик дотянулся до телефона, это он пищал, старичок, видимо.

«Ну и слух у меня, — с тревогой думала соседка о будущих соседях и вспоминая про себя с любовью и жалостью Шопена и Мендельсона, — вот это были люди, образованные, тихие, пятнадцать минут в день шумели, и все, кто придет им на смену? И умерли с разницей в день, как в сказке, жили долго и умерли с разницей в день» — примерно так она думает, оглушенная тишиной, Шопен, Шопен и Мендельсон.

1999 г.

Примечание

Об авторе

Людмила Стефановна Петрушевская (1938г.) — прозаик и поэтесса, драматург, сценарист, переводчица.

Примерные вопросы:

1. Какая ситуация описана в рассказе?
2. Кто является рассказчиком истории?
3. Какую роль в рассказе имеет слух и музыка?
4. Как связаны музыка и старички?
5. Почему именно эти два композитора упомянуты в рассказе?
6. Как меняется отношение к Шопену и Мендельсону у «одной женщины»?

Анализ поэтического текста

М.И. Вейнцман

Спектакль

Шёл наш спектакль в обычном ритме.

Я роль свою всю ночь долбил.

И вдруг забыл, что говорить мне.
Но что мне делать, – не забыл.

Я молча шёл лесной тропой,
встречал врага, стрелял в упор,
и чтобы быть самим собою,
совсем не нужен был суфлёр.

Мне текст забытый не простили.
Но дело было на войне.
И зал, когда меня убили,
заплакал всё же обо мне.

Примечание

Об авторе

Марк Израилевич Вейцман (1938г.) – детский поэт, который в своих стихотворениях передаёт тонкость восприятия мира подростком.

Примерные вопросы:

1. Почему стихотворение написано от первого лица?
2. Какая неприятность настигла героя стихотворения во время спектакля?
3. Почему герою стихотворения не понадобился суфлёр?
4. Как можно объяснить то, что герой стихотворения забыл роль, но остался «самим собою»?
5. Где, на ваш взгляд, заканчивается роль и начинается искусство?
6. Как реагирует зал на гибель солдата, которого так необычно сыграл герой стихотворения?
7. Как можно определить тему стихотворения?